

ЗАРУИ АЙРЯН

Кандидат филологических наук, доцент
Институт литературы им. М. Абегяна НАН РА
nerves91@rambler.ru
ORCID iD: 0000-0002-7558-5889
DOI: 10.54503/978-5-8080-1587-6-420

ЛИРИКА АВЕТИКА ИСААКЯНА В РЕЦЕПЦИИ БЕЛЛЫ АХМАДУЛИНОЙ

Ключевые слова: лирика, перевод, подлинник, рифма, образ, анализ, строфа, метафора.

Аннотация

Статья посвящена переводам русской поэтессы-переводчицы Беллы Ахмадулиной из лирики выдающегося армянского поэта Аветика Исаакяна. В ней исследованы переводы Ахмадулиной из лирики Варпета, свидетельствующие о ее духовной, идеально-художественной, эстетической близости с лирикой армянского поэта.

Сопоставительным анализом в статье рассмотрены переводы таких стихотворений Исаакяна, как «*Я уподобил сердце небу*», «*Вздыхают ветер и волна*» с учетом основных требований теории перевода. Переводы Ахмадулиной показали, что ей удалось воссоздать внутренний и духовный мир армянского поэта, его нравственные и эстетические принципы. При этом в переводах отразился почерк и талант самой поэтессы, ее поэтическое «Я»,озвучное поэтическому стилю Ав. Исаакяна.

ԶԱՐՈՒՀԻ ՀԱՅՐՅԱՆ

Բանասիրական գիրությունների թեկնածու, դոցենտ
ՀԱՍՏ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինսպիրատուր
nerses91@rambler.ru
ORCID iD: 0000-0002-7558-5889

ԱՎԵՏԻՔ ԻՍԱԱԿՅԱՆԻ ՔՆԱՐԵՐԳՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ԲԵԼԱ ԱԽՄԱԴՈՒԼԻՆԱՅԻ ԸՆԿԱԼՄԱՄԲ

Բանալի բառեր - քնարերգություն, թարգմանություն, բնագիր, հանգ, պատկեր, վերլուծություն, տոն, փոխաբերություն:

Ամփոփում

Հոդվածը նվիրված է ոռու բանաստեղծուի, թարգմանչուի Բելլա Ախմադովինայի թարգմանություններին՝ Ավետիք Իսահակյանի քնարերգությունից: Այն ուսումնասիրում է բանաստեղծուի հոգևոր, գաղափարական, գեղարվեստական և գեղագիտական ընդհանրությունները հայ բանաստեղծի քնարերգության հետ:

Հաշվի առնելով թարգմանության տեսության հիմնական պահանջները՝ հոդվածում համեմատական վերլուծության միջոցով ուսումնասիրվել են Իսահակյանի «Սիրտըս երկինք է...» և «Մուկթը գրկած գետ ու գետին» բանաստեղծությունների թարգմանությունները: Ախմադովինայի թարգմանությունների վերլուծությունները ցույց տվեցին, որ նա հաջողությամբ վերստեղծել և փոխանցել է հայ բանաստեղծի ներաշխարհը, ինչպես նաև նրա բարոյական և գեղագիտական սկզբունքները: Ախմադովինայի թարգմանություններն արտացոլում են նաև նրա քնարական ոճն ու տաղանդը, նրա բանաստեղծական «Ես»-ը, որը նա վարպետորեն կարողացել է համադրել Ավ. Իսահակյանի քնարերգական ոճին:

ZARUHI HAYRYAN

PhD in Philology, Associate Professor

Institute of Literature after M. Abeghyan of the NAS RA

nerves91@rambler.ru

ORCID iD: 0000-0002-7558-5889

AVETIK ISAHAKYAN'S LYRICS IN BELLA AKHMADULINA'S PERCEPTION

Keywords: lyric, translation, original, rhyme, image, analysis, stanza, metaphor.

Abstract

This article is devoted to Russian poet and translator Bella Akhmadulina's translations of the lyric poetry of the distinguished Armenian poet Avetik Isahakyan. It examines Akhmadulina's translations of Varpet's poetry, demonstrating her spiritual, ideological, artistic, and aesthetic affinity with the Armenian poet's lyric poetry.

The article uses a comparative analysis to examine translations of Isahakyan's poems, such as "I Likened My Heart to the Sky" and "The Wind and Wave Sigh," taking into account the fundamental requirements of translation theory. Akhmadulina's translations demonstrate that she successfully recreated the Armenian poet's inner and spiritual world, as well as his moral and aesthetic principles. Akhmadulina's translations reflect the poet's own style and talent, her poetic "I," which resonates with Av. Isahakyan's poetic style.

Введение

Армянская поэзия – высшее духовное достижение армянского народа. Развиваясь и прогрессируя со временем, она стала наивысшим достоянием нации, выражением ее мировоззрения, культуры, традиций.

Достаточно вспомнить имена таких выдающихся мастеров армянской поэзии, как Г. Нарекаци, Н. Кучак, О. Туманян, В. Терьян, А.

Исаакян, Е. Чаренц и других, поэтическое наследие которых вошло в золотой фонд всемирной литературы.

Непревзойденным образцом поэтического искусства является лирика Аветика Исаакяна, вобравшая в себя лучшие традиции армянской литературы, ее эстетические и нравственные принципы.

Глубокая народность, высший патриотизм и гуманизм, философичность, яркость и выразительность метафоричного языка Исаакяна характеризуют поэтическую индивидуальность поэта, ставшего сердцем и душой своего народа.

Характеризуя творческую судьбу Варпета, литературовед Авик Исаакян писал: «Рождение великих поэтов подобно рождению звезд. Они появляются на свет редко, раз в тысячелетие, и, пронзая тьму и преодолевая сопротивление материи, несут человечеству свет, мировую гармонию и космическое таинство...» (Исаакян, 2006: 7).

С начала XX века поэзия Исаакяна вызвала большой переводческий интерес у таких известных русских поэтов-переводчиков, как В. Брюсов, А. Блок, К. Бальмонт, С. Шервинский, Б. Пастернак, а впоследствии ее целыми циклами стали переводить А. Ахматова, В. Звягинцева, Д. Самойлов, М. Дудин, Б. Ахмадулина, Ю. Мориц и другие мастера русской поэзии.

В предисловии к антологии «Поэзия Армении» В. Брюсов, высоко оценивая лирику Исаакяна, писал: «Литературное богатство Исаакяна можно разделить на две половины. Первую составляют его песни, в которых поэт так близко подошел к складу народной лирики, что иные стихотворения кажутся созданиями безымянных певцов, новой серией народных песен... Другую половину в творчестве Исаакяна образуют его рефлексивные стихотворения и его большая поэма “Абул Ала Маари”... По этим стихам можно судить, какого большого мастера имеет армянская литература в лице Аветика Исаакяна» (Брюсов, 1956: 84).

Среди активных переводчиков и популяризаторов поэзии Аветика Исаакяна была известная русская поэтесса Белла Ахмадулина,

переводы которой свидетельствуют о ее тесной духовной, идейно-художественной, эстетической близости с лирикой армянского поэта.

Она является автором таких поэтических сборников, как «*Тайна*» (1983), «*Сад*» (1987), «*Ларец и ключ*» (1994), книги избранной прозы «*Однажды в декабре...*» (1996). В 1997 году вышло в свет полное издание ее произведений «*Сочинения*» в трех томах (составители Б. Мессер, О. Грушников).

Поэзия Б. Ахмадулиной вобрала в себя лучшие традиции русской литературы, черпая их из поэзии М. Лермонтова, С. Есенина, М. Цветаевой, Б. Пастернака и многих других. Выдающийся русский поэт Иосиф Бродский по поводу ее поэзии писал: «Лучшее, чем обладает каждая нация, это ее язык. Лучшее в каждом языке, конечно же, созданная на нем литература. И лучшее в любой литературе – поэзия. Из этого следует, по крайней мере на мой взгляд, что хороший поэт является сокровищем нации. Тем более, если такой поэт – женщина... Белла Ахмадулина – сокровище русской поэзии» (Ахмадулина, 1997: 258).

В шестидесятые годы XX столетия Б. Ахмадулина впервые посетила Армению, которая своими традициями, историческим прошлым, уникальной и самобытной поэзией способствовала развитию переводческой деятельности поэтессы, став доминирующей ветвью в ее творчестве. Многочисленные переводы из лирики Ов. Туманяна, Ав. Исаакяна, С. Капутикян свидетельствуют о переводческой проницательности и таланте Ахмадулиной, которая, не владея армянским языком, переводила стихи по подстрочникам.

Впервые переводы Ахмадулиной из лирики Ав. Исаакяна появились в худлитовском двухтомнике поэта (Москва, 1975), куда вошли также переводы Д. Самойлова. Поэзия армянского классика внесла в жизнь русской поэтессы мир гармонии, духовного богатства, красоты, что стало важнейшей вехой в ее переводческой жизни. По этому поводу Б. Ахмадулина не раз отмечала: «Исаакян – это мой поэт. Я его чувствую всей своей сущностью. И я бы хотела его переводить еще больше. Мне есть что сказать» (Исаакян, 2006: 468).

Свидетельством этого высказывания являются многочисленные переводы Ахмадулиной, в которых блестяще отражены индивидуальные черты лирики Варпета, сила его мыслей и чувств.

Высоко оценивая достоинства переводческого искусства Ахмадулиной, литературовед Авик Исаакян писал: «И это действительно так – все ее переводы (а их больше двадцати) действительно перекликаются с самой сутью поэзии Исаакяна, и в то же время они носят яркий отпечаток художественного почерка переводчика. Передавая мудрые и лирические строки Исаакяна, Ахмадулина очень точно уловила индивидуальные черты мышления армянского поэта» (Исаакян, 2006: 469).

Лучшие переводы Ахмадулиной вошли также в книгу «Избранное», изданную в Ереване в 2006 году, издателем которой является Российско-Армянский центр межрегионального сотрудничества – РОСАР. В данное издание вошли избранные образцы поэзии Ав. Исаакяна, где, помимо переводов Ахмадулиной, выделяются переводы известной плеяды русских поэтов, таких как В. Брюсов, А. Блок, И. Бунин, Б. Пастернак, А. Ахматова, М. Дудин и многих других, благодаря которым поэзия Исаакяна, перешагнув диапазоны границ и времени, увековечила себя и на русском языке.

Материалы и методы исследования

Основными материалами исследования послужили поэтические сборники Ав. Исаакяна в русских переводах, где можно ознакомиться с переводами известной поэтессы Б. Ахмадулиной, а также с переводами В. Брюсова, А. Блока, К. Бальмонта, С. Шервинского, Б. Пастернака, А. Ахматовой, В. Звягинцевой, Д. Самойлова, М. Дудина и других.

Методом сравнительного анализа в статье были рассмотрены переводы таких стихотворений Исаакяна, как «Я уподобил сердце небу», «Вздыхают ветер и волна», позволившие определить переводческие методы и принципы Ахмадулиной, указывая при этом, насколько они равнозначны подлинникам.

В качестве методов были использованы описательный, сравнительный и концептуальный анализ.

Основой исследования послужили работы теоретиков перевода В. Брюсова, Л. Мкртчяна, К. Чуковского, посвященные вопросам теории перевода, а также предисловие литературоведа А. Исаакяна в книге Аветика Исаакяна «Избранное».

Результаты исследования

Перу Ахмадулиной принадлежат переводы таких стихотворений Ав. Исаакяна, как «Я уподобил сердце небу», «Вздыхают ветер и волна», «Луна сияет безмятежно», «Пыльцою лилии-луны», «Я утром видел голубя», «В небесах курлы-курлы...», «Ах, заблудилась тропа...», «Измучено море, и пена», «Я тени звал к себе...», «На яхонтовых, золотых...», «Вот и вечер лампады зажег...», «От жгучего горя сердце мертвое...» и многие другие, в которых ощущаются ритм и биение сердца Варпета.

Соблюдая основные принципы переводческого искусства, Ахмадулина стремилась быть как можно ближе к подлиннику, используя при этом все богатство русского языка, его гибкость и музыкальность, что позволяло ей избежать неживых и сухих повторов. В каждой ее работе выделяются индивидуальный почерк и талант самой поэтессы, ее поэтическое «Я», способное слиться и зазвучать с поэтическим голосом поэта другой национальности.

Поэтический талант Ахмадулиной, чуткий вкус, профессиональное сплетение строф и рифмовки выделяют ее поэтический стиль, который, несомненно, отразился также и в ее переводах, подчас настолько совершенных, что в них ощущается синтез поэзии двух талантливых поэтов.

Примером может послужить перевод стихотворения «Я уподобил сердце небу», в котором мастерски воспроизведена масштабность мыслей великого Варпета, раскрывающих мироощущение, душевную красоту, необъятный оптимизм поэта. С учетом основных

критериев перевода сравним его с подлинником и проследим, насколько он удался русской переводчице.

Подлинник:

– Սի՞րտըս երկինք է...
Ամեն արարած
Աստղ ունի այնտեղ –
Գահ ունի այնտեղ:

– Սի՞րտըս երկինք է...
Բուջր կուտա ձաղկին,
Սեր կուտա կույսին,
Կյանք կուտա անկյանք,
Զոր անապատին –
Ամայի սրտին...
– Սի՞րտըս երկինք է...

Перевод Б. Ахмадулиной:

Я уподобил сердце небу,
И для любого существа
В нем есть счастливая звезда,
Есть высочайший трон.

Я уподобил сердце небу,
Чтоб длился аромат цветка,
Чтоб девушке была сладка
Любовь, и плыли облака,
Спасительные для пустыни
Души, что страждала века.
Я уподобил сердце небу...

(1893, վետրվարի 4, Թիֆլիս)
(Исаакян, 1987: 15-16) (Исаакян, 2006: 63).

Сравнительный анализ показал, что перевод Ахмадулиной близок к подлиннику и по смыслу, и по стилю. Строфически перевод представлен перекрестной рифмовкой (*абаб*), выделяющей интонационное и выразительное звучание стиха.

Стилистически перевод, как и подлинник, выполнен рефреном, встречающимся в первой, пятой, восьмой строках стиха и несущим важную смысловую нагрузку в стихотворении:

– *Սի՞րտըս երկինք է.../ Я уподобил сердце небу.../, где выделяется глубина, космический масштаб сердца поэта.*

Переводчице с особой тщательностью удалось передать образы, метафоры подлинника, характерные поэтическому стилю Варпета. Сравним:

Подлинник: Աստղ ունի այնտեղ – / Գահ ունի այնտեղ / или / Ամայի սրտին.../ и др.

Перевод: В нем есть счастливая звезда, / Есть высочайший трон./ или /Души, что страждала века.../ и др.

Перевод имеет яркую эмоциональную окраску, в нем ощущаются радость, настроение поэта, его оптимизм и надежды. Сравним:

Подлинник: Բույր կուրք ծաղկին, /Սեր կուրք կուսին/,
Կյանք կուրք անկյանք,/

Перевод: Чтоб длился аромат цветка, /Чтоб девушке была сладка/ Любовь, и плыли облака,/

Сравнительный анализ перевода с подлинником показал, что перевод является аналогом подлинника, где отразилось мироощущение, душевное богатство армянского поэта.

Соотнесем это с высказыванием П. Антокольского, который писал: «Уже не однажды было замечено, что работа переводчика родственна актерской, артистической работе. И в той, и в другой неизбежна способность перевоплощения. Как актеру на сцене приходится сегодня быть Гамлетом, завтра Хлестаковым, а послезавтра Кречинским или Карлом Моором, точно так же и переводчику предстоит не только путешествовать из века в век, из одной страны в другую, но и сверх того увлеченно и с полной отдачей себя превращаться в каждого из облюбованных им иноязычных авторов, ревностно служа его мысли и его образам, воплощая это чужое достояние на своем языке и своими живыми интонациями. Но при этом неизбежно толковать данного поэта по-своему! Ведь в задачу поэта-переводчика входит также стремление сделать чужое творчество достоянием нашей поэзии и нашей культуры, – иначе говоря, всеми доступными средствами оживить его на русском языке, дать ему вторую, новую жизнь» (Самойлов, 1963: 6).

Л. Мкртчян, указывая на особенности переводов Б. Ахмадулиной, отмечал, что она всегда постигает оригинал эмоционально, что приводит к сопереживанию: «Надо, значит, чтобы слова, все слова, чтобы любовь “чужого” оригинала были свои, не чужие, чтобы в самом оригинале заключена была возможность выйти в сегодняшний день. Ведь мы говорим, что переводчик поэзии – тот же поэт. Это значит, переводчик, воссоздавая чужую действительность, воссозда-

ет и свою действительность, свое “я” и свое время» (Мкртчян, 1987: 110).

Пейзажность, характерная для поэтического стиля Исаакяна, во многих его стихотворениях являлась фоном выражения мыслей и глубоких эмоциональных чувств поэта, его переживаний, настроения. Так, в стихотворении «Вздыхают ветер и волна» ощущается волнение поэта, страдающего от неразделенной любви, слагающего от боли души свои грустные песни. В переводе Ахмадулиной, со всей полнотой воссоздавшей глубину чувств и мыслей поэта, оно звучитозвучно подлиннику:

Подлинник:

Մութը գրկած գետ ու գետին
Հով ալիք կշնչեն.
Երկնին գրկած աստղ ու լուսին,
Արտերն անդորր կըննջեն:

Սիրոս, սիրոս թույլ կզարկե,
Սեր ու երգեր է՛լ չկան.
Նոր էր ծլել, արև սիրեց,
Արև-աչեր է՛լ չկան:

Վառ աստղերը երկնից ընկան,
Վարդ ու շուշան թառամեց.
Ա'ս, իմ կյանքս, անուշ կյանքս,
Կտոր-կտոր փշրվեց...

Հովն ու ալիք կուգան, կերթան,
Ցաված սիրոս կշոյեն,
Ու իմ սիրոս մրմունջներից
Տխուր երգեր կիյուսեն...
(1893, հուլիսի 24, Ղազարապատ)

Перевод Б. Ахмадулиной:

Вздыхают ветер и волна,
Пространство осени безбрежно.
Земля, вода, звезда, луна –
Все так светло и безмятежно.

Ах, сердце слабое, за что
Тебя казнит ее немилость?
Лишь солнце глаз ее взошло –
Я полюбил. А солнце – скрылось.

Сгорели звезды. Ночь темна.
Завяли лилии и розы.
Разбилась сладость бытия
На горе, жалобы и слезы.

Уходят волны и ладьи.
От боли я изнемогаю,
Но лишь из боли и любви
Я песни грустные слагаю.

(Исаакян, 1987: 18) (Исаакян, 2006: 68).

Как видно из перевода, он, как и подлинник, состоит из четырех четверостиший с перекрестной рифмовкой. Перевод по смыслу представлен Ахмадулиной несколько вольно, что нетрудно заметить с первого столбца стихотворения. В подлиннике образы реки и земли, обняв темноту, дышат прохладой волны: *Աղօթ գրկած գելը ու գեղին / Հով այլք կշնչեն.*, в переводе же картина пейзажа природы воссоздана несколько иначе, образы ветра и волны представлены на фоне *безбрежной осени*, что является переводческим дополнением: *Վզդայութեան ամառը կատարեան.* На наш взгляд, такая смысловая вольность способствовала сохранению рифмического строя стиха и не очень повлияла на общий смысл подлинника.

В третьей строке подлинника на фоне образов звезды и луны представлены в спокойствии дремлющие поля: *Երկնին գրկած աստղը ու լուսին, / Արտերն անդորր կըննջեն.* В переводе этих строф переводчица несколько отдалась от смысла подлинника, где образы земли, воды, звезды, луны представлены светло и безмятежно: *Земля, вода, звезда, луна – /Все так светло и безмятежно/,* такая вольность позволила Ахмадулиной выделить пейзажность описания, на фоне которого лирический герой размышляет о своей потерянной любви.

Несколько вольно переводчица передала также смысл второго и третьего столбцов подлинника, где поэт с грустью говорит о том, что любви и песен в сердце больше нет: *իրուս, սիրուս թույլ կաշրկե, / Սեր ու երգեր էլ չկան.* В переводе Ахмадулиной душевная пустота, грусть поэта выделена риторическим вопросом: *Aх, сердце слабое, за что / Тебя казнит ее немилость?*

Из перевода этой строфы видно, что поэтесса перевела ее смысл несколько вольно, однако ей удалось посредством риторического вопроса усилить и с особой эмоциональной насыщенностью передать переживание, грусть поэта.

Искренне в подлиннике звучат и те мысли поэта, где он говорит о своей неразделенной любви, сравнивая ее образ с солнцем: *Նոր էր ծել, արև սիրեց, / Արև-աչեր էլ չկան:*

В переводе Ахмадулиной мысли и чувства поэта наполнены грустью и сожалением, что на русском языке звучит созвучно подлиннику: *Лишь солнце глаз ее вошло –/ Я полюбил. А солнце – скрылось./*

Эмоционально насыщены и те строки перевода, где на фоне разбитого сердца, а также жизни поэта падают звезды, увядают цветы, отплывают волны. Перевод этих строк звучит созвучно подлиннику. Сравним:

Подлинник: Վառ աստղերը երկնից ընկան,/ Վարդ ու շուշան
թառամեց.

Перевод: Сгорели звезды. Ночь темна./ Завяли лилии и розы.

Или:

Подлинник: Հովն ու ալիք կուգան, կերթան, /Ցաված սիրու
կշոյեն,

Перевод: Уходят волны и ладьи. /От боли я изнемогаю.../

Из данного примера видно, что в переводе Ахмадулина воспользовалась лексической заменой слова «*Հովն*» – «прохлады» на поэтический образ «*ладьи*», что также позволило ей воссоздать движение, круговорот природы, ласкающие изнемогающее от боли сердце поэта.

Настроение Ав. Исаакяна с особой тщательностью Ахмадулина передала в заключительных строках подлинника, где лирический герой со всей искренностью раскрывает причину своих грустных песен: *Ու իմ սիրու մրմոնջներից/ Տիւուր երգեր կյուշեն:*

На русском языке мысли и чувства поэта звучат аналогично подлиннику: *Но лишь из боли и любви /Я песни грустные слагаю. /*

Перевод Ахмадулиной выделяется также своим лексическим составом: поэтессой использованы такие изобразительные средства языка, как сравнения, олицетворения, метафоры, которые придают переводу особую эмоциональную окраску, что, в свою очередь, свидетельствует о языковом богатстве самой переводчицы. В качестве примера приведем некоторые метафоры из перевода: «*Вздыхают ветер и волна*», «*Сгорели звезды*», «*Разбилась сладость бытия*»,

«Лишь солнце глаз ее взошло», передающие настроение, глубокие душевные переживания поэта.

Сравнительный анализ показал, что перевод Ахмадулиной выполнен вольно, однако в целом он близок к подлиннику по смыслу и стилю, где эмоциональная насыщенность мыслей и чувств поэта отразила душевные раны поэта.

Перевод передает национальный колорит подлинника, он созвучен подлиннику также своим музыкальным, лирическим звучанием, где со всей тщательностью воссоздана эстетика мыслей и слов Исаакяна.

Переводу Б. Ахмадулиной соотнесем высказывание Д. Самойлова, который писал: «Сравнивать нужно не строку со строкой, а стихотворение со стихотворением. Именно тогда станет ясно, постиг ли переводчик интонационный строй стиха, воплотил ли его идею, воссоздал ли особенности формы. При этом надо охватить стихотворение в целом и решить, воссоздано ли главное – мысль, интонация, эмоциональный колорит, а потом уже добиваться сходства в деталях» (Самойлов, 1965: 81).

Аналогичное высказывание о принципах и методах переводческого искусства можно встретить также у К. Чуковского, который писал: «Богатый словарь нужен переводчику именно для того, чтобы переводить не дословно. Здесь своеобразный парадокс диалектики: если хочешь приблизиться к подлиннику, отойди возможно дальше от него, от его словарной оболочки и переводи его главную суть: его мысль, его стиль, его пафос (как выражался Белинский). Не букву буквой нужно воспроизводить в переводе, а (я готов повторять это тысячу раз!) улыбку – улыбкой, музыку – музыкой, душевную тональность – душевной тональностью» (Чуковский, 1988: 94).

Заключение

Из вышеперечисленных стихотворений следует, что переводам Беллы Ахмадулиной присущи глубина содержания, отточенность формы, музыкальность и тонкость, которые всецело соответствуют поэтическому стилю Исаакяна. Они достойно представили творческую

индивидуальность Варпета, выделив его самобытность и непревзойденный лиризм.

Во всех переводах Ахмадулиной ярко выражены индивидуальные черты поэзии Исаакяна, жаждущего по-новому понять и осмыслить все противоречия жизни, его гуманизм, умеющего достойно терпеть и страдать, любить и ненавидеть. В переводах ощущается поэтическое «Я» Исаакяна, стихи которого заставляют читателя сопреживать.

Бесспорен тот факт, что переводы Ахмадулиной были глубоко ею прочувствованы. Они наделены легкостью и простотой, свойственной поэзии Исаакяна, в них ощущаются дух и биение сердца поэта.

Ахмадулина – мастер поэтического языка, способная оживлять подлинник, придавая своему переводу ритмическую гибкость, целостность звучания, настроения, детально воспроизводя внутренний мир армянского поэта.

Переводческая проницательность Ахмадулиной позволила ей блестяще передать индивидуальные черты лирики Варпета, открыть и сделать ее достоянием и русскоязычных читателей. А наивысшим ее достижением является то, что, читая Исаакяна на русском языке, невозможно ошибиться и перепутать его произведения с поэзией другого армянского поэта. Из вышесказанного следует, что все переводы Ахмадулиной являются образцами поэтического искусства и достойны поэзии великого Варпета.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Ахмадулина Б.**, Миг бытия, М.: «АГРАФ», 1997, 300 с.
2. Армянская поэзия в переводах В.Я. Брюсова. Под ред. А. Инджикяна, Ереван, «Армянское государственное издательство», 1956, 319 с.
3. **Исаакян Ав.**, Сочинения, Ереван, «Советакан грох», 1987, 893 с. (на армянском языке).
4. **Исаакян Ав.**, Избранное. Стихотворения. Легенды и баллады. Басни. Поэмы, Ереван, 2006, 486 с.

5. **Мкртчян Л.**, Если бы в Вавилоне были переводчики, Ереван, «Советакан грох», 1987, 437 с.
6. **Самойлов Д.**, Поэты-современники, Под ред. Н. Любимова, М.: «Иностранная литература», 1963, 147 с.
7. **Самойлов Д.**, Сравнение перевода с оригиналом. - В кн.: Редактор и перевод. М.: «Наука», 1965, 381.
8. **Чуковский К.**, Высокое искусство, М.: «Советский писатель», 1988, 355 с.

REFERENCES

1. **Akhmadulina B.**, A Moment of Being, Moscow: «AGRaf», 1997, 300 p.
2. Armenian Poetry in Translations by V. Bryusov. Ed. by A. Indzhikyan, Yerevan, «Armenian State Publishing House», 1956, 319 p.
3. **Isahakyan Av.**, Works, Yerevan, «Sovetakan Grokh», 1987, 893 p. (in Armenian).
4. **Isahakyan Av.**, Selected Works. Poems. Legends and Ballads. Fables. Poems, Yerevan, 2006, 486 p.
5. **Mkrtychyan L.**, If There Were Translators in Babylon, Yerevan, «Sovetakan Grokh», 1987, 437 p.
6. **Samoilov D.**, Contemporary Poets, ed. N. Lyubimov, Moscow: «Foreign Literature», 1963, 147 p.
7. **Samoilov D.**, Comparison of the translation with the original. - In the book: Editor and translation. Moscow: "Nauka", 1965, 381.
8. **Chukovsky K.**, High Art, Moscow: «Soviet Writer», 1988, 355 p.